

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

EMPIRICAL RESEARCHES

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РПЦ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ В ВОСПРИЯТИИ ВОЦЕРКОВЛЕННОЙ И НЕВОЦЕРКОВЛЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Богатова О.А., Долгаева Е.И.

Аннотация. В статье анализируются и обобщаются результаты качественных социологических исследований — групповых дискуссий с православными активистами Союза православной молодёжи Мордовии и невоцерковленной молодёжью (2019), предпринятых авторами в рамках реализации исследования «Социальные проекты РПЦ». Полученные данные позволяют оценить эффективность социального служения православных некоммерческих организаций в регионе, выявить отношение различных групп населения к трансформации их социальных функций в условиях разгосударствления системы социальной защиты, оценить перспективы их сотрудничества с государственными и негосударственными социальными агентами и предпочтительные формы институционализации православной социальной работы. Основным социальным эффектом от деятельности Союза православной молодёжи заключается том, что он объединяет как молодёжные, так и другие добровольческие группы, выступает в качестве источника ресурсов для православных инициатив в области социального служения, а также аудиторией для миссионерства и посредником в аспекте распространения православных ценностей.

Ключевые слова: социальное служение, волонтерство, православная социальная работа, социальная защита, некоммерческие организации, Республика Мордовия.

SOCIAL SERVICE OF ROC IN REGIONAL SOCIETY IN PERCEPTION OF INCHURCHED AND NON-INCHURCHED YOUTH

Bogatova O.A., Dolgaeva E.I.

Abstract. The article is dedicated to analysing and generalizing the results of the qualitative sociological researches - group discussions with orthodox active workers undertaken by the authors in 2019 as a part of the research project "Social projects of the Russian Orthodox Church" of the Union of Orthodox Youth of Mordovia and non-inchurched youth. The research data allow to estimate efficiency of the orthodox noncommercial organizations' social service in region. to estimate prospects of their cooperation with the state and non-state social agents

and preferable forms of the orthodox social work system and reveal the relation of various groups of the population to transformation of their social functions in the conditions of privatization of state social work system. The basic social effect of the Union of Orthodox Youth activity in Mordovia consists in coordination of youth and other voluntary groups activity and obtaining the human resources for orthodox initiatives in the field of social service, and also an audience for missionary work and the intermediary in propagation the orthodox values.

Keywords: social service, volunteering, orthodox social work, social protection, the noncommercial organizations, Republic Mordovia.

Неолиберальная логика освобождения современного государства от части своих социальных обязательств, включая разгосударствление системы социальной защиты в России (2017), предполагает делегирование этих обязательств некоммерческим организациям на основе субсидирования и грантовой поддержки деятельности этих организаций в расчете на то, что часть своих расходов они смогут компенсировать за счет благотворительных пожертвований и волонтерства. В то же время это партнерство предполагает и сотрудничество с религиозными организациями в области решения актуальных социальных проблем, таких как бедность и социальная защита категорий лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. В этих условиях основными формами передачи государственных социальных функций социально ориентированным религиозным организациям становятся конкурсы по государственным закупкам или государственные грантовые конкурсы, в которых участвуют православные общественные организации (Союз православной молодежи Мордовии).

Социально ориентированные православные организации и добровольческие группы в современной России относительно успешно действуют в области решения своих конкретных задач в конкурентной среде, адаптируясь к ситуации религиозного плюрализма и используя типичные для современных некоммерческих организаций технологии добровольческой деятельности, краудфандинга, краудсорсинга, участия в государственных и негосударственных грантовых программах, реализуя конкретные проекты в сотрудничестве с епархиальными и приходскими структурами, но с высокой степенью самостоятельности, осваивая методы сотрудничества со средствами массовой информации, связей с общественностью, маркетинга и менеджмента. Со стороны руководства РПЦ значимым решением в процессе институционализации социального служения, действующей параллельно государственной системе социальной защиты, стало принятие Архиерейским собором в 2011 г. постановления «Об основах организации социальной работы в РПЦ» [1, с. 39].

Проблемам институционализации социального служения РПЦ на основе церковно-государственного партнерства были посвящены социологические исследования, предпринятые авторами данной статьи в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные проекты РПЦ»,

выполненного в 2018 — 2019 гг. при поддержке грантом РФФИ № 18-011-00598 в ряде регионов РФ, включая Республику Мордовия.

Методологической базой полевых исследований послужили методологические подходы, основанные на теории социального капитала Р. Патнэма [5], теории секуляризации П. Бергера [2] и Ч. Тейлора [8], методологических разработках отечественных (П. В. Батановой, И. В. Забаева, Д. А. Орешинной, Е. Л. Павлюткиной [1], Р. Н. Лункина [5], Е. В. Пруцковой [3], И. Э. Петровой [6; 7], З. Х. Саралиевой [7]) и зарубежных (С. Люрманн [10] и Дж. Зигон [11]) исследователей, занимавшихся изучением проблем постсоветской религиозности и социальной деятельности православных организаций.

В процессе реализации проекта были проведены 3 интервью с экспертами — руководителями отделов Саранской епархии и членом Общественной палаты Республики Мордовия — и 13 интервью с активистами православных общественных организаций и сотрудничающими с ними сотрудниками государственных учреждений Республики Мордовия, открытая групповая дискуссия с активистами МРОО «Союз православной молодёжи Мордовии» и 2 фокус-группы с невоцерковленной молодёжью с целью изучения социальных последствий реализации православных молодёжных проектов в Республике Мордовия.

Обсуждение проблем социального и молодёжного служения с православными активистами проводилось по методике открытой групповой дискуссии, разработанной социальными антропологами и социологами, в отличие от метода фокус-групп, для исследований в «общинно-подобных» групповых структурах, члены которых не только хорошо знакомы, но и тесно связаны между собой, и предусматривающей минимальную степень вмешательства модератора в групповую динамику с целью дать возможность всем присутствующим высказаться и сформулировать свои идеи [9, с. 249].

Полевые исследования с целью изучения опыта православного социального служения позволяют выделить три категории православных активистов, чьи социальные роли и позиции по отношению к проблемам государственно-церковного сотрудничества в области социального служения имеют некоторые особенности: это члены добровольческих групп и другие православные активисты, священнослужители и функционеры епархиального управления. Активисты-священнослужители рассматривают инициативу делегирования функций социальной защиты Церкви как исходящую «сверху», от государства, транслируемую через священноначалие. С их точки зрения, эта инициатива представляет собой дополнительную функцию и реальный вызов, связанный с необходимостью поиска средств для благотворительности: *«Я думаю, государство хочет все на нас свалить, и как хотите, так и живите [смеется], спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Всё же спускается директивой из Москвы — оттуда же все, из матушки Москвы все идет — и что они там решают»* (Начальник отдела социального служения Саранской епархии). Ответ на этот вызов связан не только со сбором денежных средств для благотворительной

помощи, но и с привлечением активистов-мирян, имеющих свободное время и желание участвовать в волонтерской деятельности. В Мордовии эта задача решается за счет молодёжного служения и организации православных групп помощи на базе Союза православной молодёжи Мордовии.

Позицию активистов Союза православной молодёжи по вопросам государственно-церковного партнерства позволила конкретизировать открытая групповая дискуссия с активистами Союза православной молодёжи Мордовии. Обсуждение продемонстрировало многосторонний характер государственно-церковного сотрудничества в республике. В процессе обсуждения в качестве партнеров, сотрудничество с которыми влияет на технологии работы и определяет их успех, было названо сотрудничество по договорам с различными республиканскими государственными ведомствами и отдельными государственными учреждениями (школы, больницы, женские консультации, закрытые учреждения и т.п.), а также органами местного самоуправления, например, администрацией городского округа Саранска: *«Инициаторы — это, безусловно, приходы, но государство все-таки немножко помогает в организации таких ярмарок»* (Михаил, руководитель православного молодёжного клуба).

При этом волонтеры в силу особенностей добровольческой деятельности предпочитают не брать на себя основную ответственность за выполнение соответствующих государственных функций в формате оказания услуг за счет государственных субсидий: *«Думаю, что у православных организаций роль должна быть вспомогательная. Все-таки вспомогательная, все-таки не основную роль они должны исполнять. Они должны закрывать те участки, которые по какой-то причине не закрыты государственными органами. Но вот здесь что я могу сказать: в плане благотворительных сборов здесь будет больше всего заметна вот эта помощь благотворительная. В плане благотворительных сборов на лекарства, на продукты для нуждающихся, и здесь все-таки сложно сказать, что в целом, для всего общества есть какое-то значение больше, чем у государственных органов, у православных организаций. Потому что все-таки собирают обычно православные для православных, т.е. закрывается какая-то отдельная группа»* (Михаил).

Отрицательное отношение членов ряда православных групп помощи к перспективе превращения отдельных добровольческих групп в постоянно действующие формальные организации объясняется отсутствием склонности к рутинизации на формально-бюрократической основе помощи, которую они оказывают. Исключение составляет координатор волонтерской группы «Доброделание», оказывающей натуральную помощь и услуги нуждающимся, которая предпочла бы в перспективе зарегистрировать ее в качестве благотворительного фонда и предоставлять сводный отчет, а не отчитываться перед каждым физическим лицом, направившим ей денежный перевод.

В целом дискуссия показала, что православные активисты считают наиболее оптимальной именно грантовую модель взаимодействия с государственными структурами:

Марина. Я думаю, что очень важна поддержка государства. Благотворительные сборы не могут удовлетворить все нужды. Нужно, чтобы государство тоже помогло.

Михаил. Это, безусловно, более приемлемая форма, это форма, которая позволяет очень хорошо, достаточно хорошо контролировать расход этих средств, по крайней мере, известны статьи, по которым они будут расходоваться. ...Бюрократии меньше. Раньше было гораздо труднее с бумагами, сейчас это легче и эффективнее. И мне вот что хотелось сказать, точно, я вспомнил. Такая грантовая система позволяет генерировать огромное количество достойных идей за небольшой период времени. Даже если идея не будет поддержана грантом, - она уже появилась на свет, эта идея. И это прекрасно, это вот такой побочный эффект грантовой системы — то, что генерируется огромное количество новых идей. И это подобно мозговому штурму в пределах страны. Можно подавать на другой конкурс, можно повременить, можно подумать, доработать. Но идея уже появилась. И это самое ценное.

Положительно или нейтрально, в качестве неизбежности, склонны воспринимать в силу своего служебного положения перспективу аутсорсинга государственных социальных функций руководители епархиальных отделов, занятых социальным и молодёжным служением: *«Если будет субсидирование... Допустим, если вы сидите без работы — ну, чего же, приходите, вот деньги, идите к бабушкам. Почему нет? Сейчас ведь... нет денег, а тут тоже ведь мотивация зарплатой, правильно ведь? Может быть, многие пошли бы, если бы еще была мотивация зарплатой? Почему нет? Если это все отдадут, вот, пожалуйста, распоряжайся... Просто функции государства перейдут. Придут те же самые люди из государства также работать за деньги»* (Начальник отдела социального служения).

Идеальную модель отношений с государством в области социального служения участники православных социальных проектов рассматривают как партнерство, в которое каждая сторона вносит свой незаменимый вклад, и оценивая свою роль как вспомогательную по отношению к деятельности государственных социальных служб, а свою благотворительную деятельность — как отличную по мотивации от профессионального предоставления государственных услуг, и ориентированную в большей степени на индивидуальных клиентов, чем на социально уязвимые категории населения в целом.

С целью изучения последствий реализации православных молодёжных проектов в аспекте взаимодействия православных активистов с обществом и государством в октябре 2019 г. проведены две фокус-группы (в первой 7 человек, во второй 6 человек) с невоцерковленной молодёжью на тему «Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций».

Объектом социологического исследования стала молодёжь, включая студентов, приехавших из других регионов для обучения в вузах Мордовии.

В целом результаты фокус-групп с невоцерковленной молодёжью показывают:

1) низкую степень осведомленности молодёжи о православном социальном служении и благотворительности в регионе, что косвенно является показателем небольших масштабов такой помощи и низкой степени участия в ней невоцерковленной молодёжи. Данное явление может быть постепенно устранено по мере расширения пропаганды православных социальных инициатив через «традиционные» и «новые» (сетевые) средства массовой информации;

амбивалентное отношение к православным социально ориентированным организациям и группам, основанное на представлении о том, что их главной целью является воцерковление;

негативное отношение к перспективам передачи православным и другим религиозным организациям основных функций системы социальной защиты («это будет еще один филиал ада»).

Такие мнения, очевидно, типичны для отношения социально пассивного большинства общества к любым социальным движениям, основанным на личном энтузиазме и активности небольшого круга людей, однако в данном случае потенциальный негативный эффект может заключаться в снижении доверия к Церкви вообще. Эту опасность осознают и сами православные активисты, отмечая недостаток понимания и доверия к собственной деятельности со стороны «неверующих» и «нецерковных» людей, включая своих родных и близких, и по-прежнему рассматривающих в качестве негативных референтов, с возможной реакцией которых они соотносят свои планы, не только «сектантов» (малочисленные протестантские деноминации), но и «атеистов», одновременно затрудняясь оценить численность последней категории и определить ее границы.

Результаты фокус-групп и открытой групповой дискуссии позволяют выделить следующие социальные последствия реализации социальных проектов РПЦ:

1) была выявлена в целом низкая степень вовлеченности молодёжи в социальную деятельность НКО вообще, православных НКО в частности, и, как следствие, недостаточная информированность об этой сфере, что свидетельствует о низком уровне развития этих организаций в целом;

2) участники социальных проектов РПЦ характеризуются в основном через их личные морально-нравственные и мировоззренческие качества, как в позитивном, так и в негативном плане. Однако православная социальная деятельность не связывается именно с религиозными взглядами активистов, поэтому некоторых молодых людей отталкивает желание священников обязательно воцерковить волонтеров;

3) при оценке эффективности деятельности православных НКО затруднений не возникает даже у недостаточно осведомленных информантов, так как одним из ее критериев они считают способность НКО влиять на

готовность общества участвовать в социальной деятельности через образцы («заразительные» добрые примеры) дел милосердия и взаимопомощи. Более компетентные участники дискуссий назвали конкретные общественные организации и социальные проекты г. Саранска и Мордовии, которые они считают самыми эффективными или неэффективными. Причинами низкой эффективности некоторых НКО названы финансовые проблемы, недостаточная активность социально ориентированных НКО в информационной сфере, социальная безответственность потенциальных клиентов, имитация благотворительной и другой социальной деятельности с целью пиара либо в бюрократических целях;

4) среди задач, с которыми православные социальные организации (группы) справляются лучше государственных (муниципальных), доминируют неформальные, не поддающиеся регламентации. Большинство этих задач лучше решают любые НКО, а не только православные. К специфическим задачам, которые лучше реализуют РПЦ и православные социально ориентированные НКО, отнесены духовно-нравственное воспитание, генерация смыслов для дезадаптированных, десоциализированных индивидов (алкоголики, наркоманы, лица, освободившиеся из мест лишения свободы) и помощь им. Вместе с тем во второй фокус-группе в ходе обсуждения взаимоотношений государства и церкви информанты пришли к выводу, что государство использует деятельность РПЦ по генерации смыслов для манипуляции сознанием россиян;

5) информанты считают государство партнером православных НКО в информационной и организационной сферах, не ожидая существенной финансовой поддержки. При обсуждении этого вопроса никто из участников не упомянул конкурсы грантов, возможно, не считая такие отношения с государством партнерскими. Некоторые информанты сомневаются в партнерских отношениях православных НКО с государством именно по причине низкой вероятности прямой финансовой поддержки с его стороны, а также из-за отсутствия эксклюзивности таких отношений. Эти мнения в основном совпадают с мнениями, высказанными самим православными активистами;

б) у идеи передать от государства православным социальным организациям функции по оказанию государственных услуг населению вместе с субсидиями есть как сторонники, так и противники, но и те, и другие не видят в этой реформе очевидных преимуществ. К основным негативным последствиям такого шага информанты отнесли возможность нецелевого использования бюджетных средств; лишение социальной помощи и поддержки неправославных нуждающихся или их насильственное воцерковление, а также превращение православных социально ориентированных НКО и самой РПЦ в государственную структуру со всеми свойственными ей недостатками;

7) приоритетной является точка зрения о ведущей роли государства в социальной сфере: государство несет ответственность за состояние и

развитие социальной сферы, а социально ориентированные религиозные организации помогают и дополняют его.

Можно заключить, что мнения, высказанные участниками фокус-групп с невоцерковленной молодёжью в Республике Мордовия по актуальным социальным проблемам деятельности православных социально ориентированных организаций, принципиально не отличаются от позиции по этим же вопросам участников самих этих организаций. Таким образом, православные активисты в регионах России являются немногочисленным, но всё более заметным сегментом гражданского общества, основные направления деятельности которого по мере реализации новых социально значимых проектов становятся всё более видимыми и оцениваются в основном положительно. В то же время положительная репутация православных добровольческих групп и социальных проектов основывается на их восприятии в качестве общественных инициатив, которые реализуются добровольцами лучше государственных структур. Преобладает мнение о государстве как главном субъекте социальной политики, который несет ответственность за решение социальных проблем, в то время как православным добровольцам отводится вспомогательная роль, что совпадает с их собственной точкой зрения.

Литература

- Батанова П.В., Забаев И.В., Орешина Д.А., Павлюткина Е.Л. «Партнерский приход»: Сотрудничество священников и мирян в развитии социальной деятельности в приходах РПЦ в начале XXI века. М.: Изд-во ПСТГУ. 2018. 320 с.
- Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / Питер Бергер; пер. с англ. Р. Сафронова. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 208 с.
- Забаев И., Пруцкова Е. Социальная сеть православной приходской общины: возможности применения анализа социальных сетей в социологии религии // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета (ПСТГУ). Сер. I. Богословие. Философия. 2013. 4 (48). С. 120-136.
- Лункин Р.Н. Русское православие перед лицом социальных вызовов: волонтерство и христианская реабилитация групп риска // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 2. С. 156-171.
- Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 288 с.
- Петрова И. Э. Клиент социальной работы или получатель социальных услуг: взгляд конфессиональный и светский // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 92-108.
- Петрова И.Э., Саралиева З.Х. Пожилые в российской негосударственной социальной работе // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 95-108.
- Тейлор Ч. Что такое светскость? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. №1 (33). С. 218-253.
- Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев, А. Левинсон; под ред. И. Штейнберга. СПб.: Алетейя, 2009. 352 с.
- Luehrmann S. Recycling Cultural Construction: Desecularisation in Post-soviet Mari El Religion // State & Society. 2005. Vol. 33. №. 1. P. 35-56.
- Zigon J. Making the New post-Soviet Person: Moral Experience in Contemporary Moscow / by Jarrett Zigon. (Russian history and culture; v. 5). 258 p.